

Выражение лица Цзян Ияо мгновенно потемнело.

Она обращалась к ней «сестра» в знак уважения и чтобы добиться ее расположения. Как же так получилось, что вместо этого она стала такой неловкой?

— Не принимайте близко к сердцу, я не это имела в виду. Но для женщин возраст имеет огромное значение. Попробуй назвать Гу Синь старшей сестрой Гу Синь, та обязательно обидится на тебя, — непринужденно сказала Лу Маньмань, и ее улыбка казалась искренней.

Лицо Цзян Ияо покраснело, она на мгновение посмотрела на Вэнь Юнь, а затем снова повернулась к Лу Маньмань. Она была все так же нежна, как и раньше.

— Я была недостаточно благоразумна. Я думала, что называть тебя сестрой — это проявление уважения, но вместо этого я вас расстроила. Это моя вина.

— Ты уже была в обществе, когда была подростком. Прошло столько лет, и ты должна знать разницу между уважительным и нарочитым поведением, — Лу Маньмань говорила очень просто, но было видно, что она что-то имеет против Цзян Ияо.

Цзян Ияо была дальней родственницей семьи Ди. Ее родители умерли, когда она была еще маленькой, поэтому она зависела от семьи Ди. Однако семья Ди не проявляла к ней особой заботы. Она начала работать в фирме семьи Ди сразу после окончания школы, у нее даже не было возможности поступить в университет. Все это время она выглядела жалкой, ранимой и милой — такой, которую с удовольствием защищали бы все мужчины.

Но в высшем обществе в изобилии имелись кандидаты наук и магистры. Что же касается базовой степени, то большинство из них, если понадобится, заплатят за сертификат. Таким образом, окончить школу было для Цзян Ияо смертельной «ахиллесовой пятой».

В этот момент Цзян Ияо прикусила губу и изо всех сил старалась сохранить улыбку.

— Юнь, мне здесь скучновато. Пойду-ка я прогуляюсь по саду, — Лу Маньмань проигнорировала Цзян Ияо.

Вся симпатия, которую она испытывала к Цзян Ияо, теперь была просто пощечиной для нее самой, когда Лу Маньмань думала об этом.

— Я провожу тебя, — задумчиво произнес Вэнь Юнь.

— Нет необходимости. Тебе нужно заняться делами. Я побуду на улице.

— Тебе действительно не нужно, чтобы я сопровождал тебя?

— Я в порядке, можешь идти по своим делам, — Лу Маньмань улыбнулась и отпустила руку Вэнь Юня.

Она повернулась и направилась в сад.

Сделав несколько шагов, она остановилась и обернулась, глядя на Вэнь Юня и Цзян Ияо.

При взгляде на эту пару людей она неосознанно сжала кулаки.

Но Вэнь Юнь в этот момент, казалось, совсем не смотрел на Цзян Ияо. Он направился в другой угол и продолжил общение.

Как и ожидалось.

Лу Маньмань развернулась и ушла, думая о том, что это просто издевательство.

Вэнь Юнь всегда тщательно подходил к решению вопросов. Он умел так безупречно скрывать свое выражение лица.

Вот почему в прошлой жизни против нее так тщательно плели заговоры и обманывали. Она совсем не ожидала такого поворота событий.

Она только что вошла в сад.

Позади раздался знакомый мужской голос, который заставил ее вздрогнуть.

Она обернулась и уставилась на стоявшего в темноте Мо Юаньсюй:

— Ты что, такой неуловимый?

— А разве это не так, раз у нас роман? — Мо Юаньсюй захихикал, зажав сигарету между зубами.

— С ума сойти, — пробормотала Лу Маньмань.

— Я попросил Е Хэна провести расследование. Твой жених настолько чист и невинен, насколько это вообще возможно, и он на 100% предан тебе. Ты уверена, что хочешь разорвать брачный контракт? — Мо Юаньсюй звучал игриво и непринужденно, но он очень серьезно обсуждал их сделку.

Лу Маньмань нахмурила брови и твердо сказала:

— Это невозможно.

— Ты не доверяешь мне?

— Я не доверяю Вэнь Юню, — жестко ответила Лу Маньмань. — Если ты не можешь ничего узнать о Вэнь Юне, покапайся в делах Цзян Ияо.

— Ты подозреваешь их обоих?

— Все возможно.

— Хорошо, — Мо Юаньсуй не любила ходить вокруг да около.

— Мо Юаньсуй.

Мо Юаньсуй снова посмотрел на нее.

— Ты не можешь что-нибудь сделать с ранами на шее? — Лу Маньмань была немного расстроена.

Мо Юаньсуй улыбнулся:

— Разве я тебя обидел? Разве ты не находишь их довольно милыми?

— Ты не можешь быть серьезнее?! — начал злиться Лу Маньмань.

— С тобой я просто не могу.